

Артур Уизли закрыл дверь своей мастерской, напряженно думая о потенциально опасном эксперименте, который ему предстояло провести. Никогда не знаешь, что может случиться с такими вещами.

Он прошелся по комнате, накладывая непроницаемые чары на стены и потолок мастерской. Просто предосторожность, - нервно подумал он. Он положил загадочный предмет на рабочий стол, любуясь его мастерством. Он был идеально гладким и окрашенным в приятный голубой цвет. Он протянул руку и поцарапал поверхность ногтем, но цвет остался.

Тогда он наложил на стол щитовые чары, закрыв предмет. Этому заклинанию его научил друг из Отдела тайн: оно ставило вокруг предмета невидимые стены, но позволяло проникать внутрь руками при работе с опасными артефактами. Конечно, если что-то случится, руки могут быть потенциально повреждены, но это лучше, чем если бы что-то взорвалось у тебя перед носом.

Во время работы он снова вернулся к воспоминаниям Гарри о Пенсиве. Как и большинство людей, он никогда не видел Сами-Знаете-Кого лично, и этот опыт сильно напугал его. Артур был полноправным членом Ордена и знал, на что способен Сами-Знаете-Кто, но почему-то при виде его во плоти у него возникло желание забрать свою семью и спрятать их у себя, чтобы защитить.

Разумеется, он знал, что не может этого сделать. Уизли никогда не убегали от ответственности.

Он медленно просунул руки внутрь защитного щита, окружавшего предмет. Он прикоснулся к длинному цилиндрическому предмету обеими руками, взявшись за одну из двух секций. По центру проходил небольшой шов, и он подозревал, как он может разойтись. Артур с досадой поморщился, сделав малейший поворот двух секций. Они повернулись! Он быстро отдернул руки, ожидая, что произойдет.

Артур обычно не был боевым человеком, но он намеревался сделать для Ордена все, что в его силах. Обычно это сводилось к сбору информации в Министерстве, что после битвы в прошлом месяце стало получаться гораздо лучше. Фадж намочил палец и пустил в ход воздух, а ветер, дувший от общественности, подсказывал ему, что лучше разобраться с кризисом. Гарри стал его новым любимым гражданином, что делало его гораздо более благосклонным к тому, чтобы держать Артура в курсе событий.

Он просунул руки внутрь и снова обхватил предмет. Пока все было в порядке, и он осторожно начал поворачивать две части еще раз. Он сделал четверть оборота и стал ждать. Четверть оборота - ожидание. Он продолжал так делать, чувствуя нарастающее напряжение. Наконец, он сделал последний поворот на четверть оборота, и обе части разлетелись в стороны. Он в панике выдернул руки и побежал от стола.

Оглянувшись на стол, он увидел, что все спокойно, и вернулся обратно. Детали благополучно разъехались. Он вздохнул с облегчением.

Его мысли устремились к Перси. После битвы от него ничего не было слышно, а он так надеялся, что так и будет. Он знал, что Перси очень горд, и поэтому ему было очень трудно вернуться в семью. Хотя Артур очень гордился Перси, он всегда подозревал, что разрыв в семье неизбежен. Он надеялся, что ошибался, но...

Он вздохнул и вернулся к своему проекту. Он зачарованно смотрел на крошечные детали, из которых состоял объект. Как они это делают? Как им удалось создать такие совершенные детали?

Он потянулся и разделил детали, расположив их аккуратными рядами. Внутри полых корпусов находилась длинная черная трубка. Артур вытащил трубку, на одном конце которой было несколько мелких деталей, а на другом - тонкая проволока, закручивающаяся вокруг нее по спирали. Чудеса, просто чудеса! возбужденно подумал он.

Ему очень хотелось связаться с Перси, но он понимал, что это будет ошибкой. Это неизбежно будет воспринято как злорадство. Нет, Перси должен справиться с этим сам. Оставалось только надеяться, что Перси захочет стать частью семьи. Артур знал, что у Перси большие амбиции и что Перси немного стыдится своего материального положения. Он пытался внушить детям, что счастье приходит изнутри, а не извне, но у Перси было другое мнение.

Артур терпеть не мог злиться и обижаться, но с таким отношением Перси было трудно смириться. Нет, они не жили в роскоши, но разве не он всегда обеспечивал их в конечном итоге? Разве Молли не дала детям блестящее образование до того, как они отправились в Хогвартс?

Артур не хотел даже думать об этом, но ему казалось, что Перси не помешало бы побыть в семье Дурслей, чтобы узнать, как выглядит плохая семья. Он не мог не уважать силу характера Гарри. Как мальчику удалось пройти через такое и остаться таким же сильным, как он? Это было просто невероятно.

Он начал собирать своё устройство. Нахмурившись, он понял, что мелкие детали, похоже, не совсем правильно подогнаны друг к другу. Он решил, что лучше позвать Гарри, чтобы тот помог ему.

Он не хотел, чтобы его новая шариковая ручка была повреждена.

* * *

"Невилл! Ты еще не начал разминировать сад?" - резко сказала бабушка, заглядывая в его комнату.

Невилл с виноватым видом отложил книгу. "Извини, я... потерял счет времени".

Бабушка посмотрела на книгу, которую читал Невилл, - книгу по Защите. Выражение ее лица

смягчилось. "Прости, я не знала, что ты учишься. Закончи то, что ты делаешь, и начинай, когда будешь готов".

"Все в порядке, бабушка. Я закончила. Я начну прямо сейчас", - сказал Невилл.

Бабушка улыбнулась ему и кивнула. "Почему бы мне не сделать лимонад?"

Невилл улыбнулся в ответ. "Было бы здорово".

Когда бабушка вышла из комнаты, Невилл задумался о том, что за последний месяц его бабушка изменилась почти до странности. После событий в Министерстве она смотрела на него почти с уважением.

О битве она практически ничего не говорила, только прислала сову, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Он догадался, что она поговорила с Дамблдором, чтобы узнать подробности; с ним она, разумеется, эту тему не поднимала. Он смертельно боялся, что она будет ругать его за то, что он сломал отцовскую палочку, но она лишь сказала, что они возьмут новую в Олливандерсе, и на этом всё закончилось.

Невилл вышел из дома на яркий утренний солнечный свет. Он вздохнул, увидев большую группу гномов, бегающих по бабушкиному саду - её гордости и радости. Он схватил ближайшего и начал раскачивать его над головой.

Бабушка, похоже, была удивлена и обрадована, когда пришло приглашение от миссис Уизли на день рождения Гарри, и Невилл должен был признать, что он тоже был удивлён. Хотя Гарри относился к нему терпимо, он никогда не чувствовал, что они друзья. Он почти не пошёл, но в последнюю минуту решил всё же присутствовать. В конце концов, он был обязан Гарри всем.

Он отпустил гнома, и тот отлетел на двадцать пять футов. Он схватил другого, который, казалось, готов был укусить его за лодыжки.

Встречи с прокурором в прошлом году стали поворотным моментом в его жизни. Он был немного шокирован тем, что Гарри вообще разрешил ему прийти. А потом произошло нечто чудесное - он обнаружил, что неплохо разбирается в защите. Он не знал, как именно, но Гарри внушил ему веру в то, что он может это сделать. Он не смотрел на него свысока, как это делали другие, что само по себе было замечательно. Если кто и заслуживал того, чтобы смотреть на всех свысока, так это Гарри.

Наблюдать за ним в Пансиве было невероятно интересно для Невилла. Он знал, что никогда не сможет быть таким храбрым, но наблюдение за ним каким-то образом ещё больше вдохновило Невилла на новые свершения, на то, чтобы делать всё, что в его силах.

Хотя сравнивать себя с Гарри в чём-либо было нелепо, он чувствовал некую связь с жизнью

Гарри. Они оба были в некотором роде сиротами, воспитывались родственниками.

Когда он рос, то всегда чувствовал себя неполноценным, что с ним что-то не так. Приехав в Хогвартс, он наполовину ожидал, что его отправят домой, сказав, что его способности не соответствуют минимальным стандартам. Он был потрясен до глубины души, когда сортировочная шляпа определила его в Гриффиндор.

Он до сих пор помнит, что прошептала ему Сортировочная шляпа...

"Ах, да. Интересно, очень интересно. Ты гораздо больше, чем ты думаешь. Я это вижу, и Сортировочную шляпу не обманешь, не так ли? Вам придется найти этот потенциал в себе". И Шляпа крикнула: "Гриффиндор!".

Он? Невилл? В доме, посвящённом мужеству и храбрости? Нелепо! Ему хотелось верить, что Сортировочная шляпа сыграла с ним злую шутку, что шляпа вдруг крикнет: "Шутка! Возвращайтесь!", и все будут смеяться над ним.

Даже в конце первого года обучения, когда Дамблдор присудил ему баллы за "храбрость", проявленную в противостоянии с Гарри, Гермионой и Роном, он чувствовал себя неполноценным. Он чувствовал себя немного покровительственно: что это за храбрость - получить порчу?

Встреча с Беллатрикс в Министерстве стала для него ещё одним поворотным моментом. Он никогда не думал, что может испытывать столько ненависти, сколько испытывал, но она вырвалась из самых глубин его души. С того дня он решил больше узнать о защите, чтобы родители гордились им. Возможно, он никогда больше не увидит Беллатрикс, но если это случится, то он должен быть готов к встрече с ней. Он фантазировал о том, как будет вершить над ней суд.

Он покачал головой, запуская очередного гнома за изгородь. Это было так странно - даже представить себя делающим что-то подобное. Но если Гарри мог нести его бремя и в то же время помогать кому-то вроде Невилла, то мог ли он поступить иначе, чем встать рядом с Гарри в неизбежной битве?

Невилл был очень многим обязан Гарри. Если Гарри мог дать ему надежду на достойную жизнь, на то, что он не будет оступаться от одной неудачи к другой, то самое меньшее, что он мог сделать, это быть готовым отдать свою жизнь на службе делу, для которого Гарри был предназначен.

<http://tl.rulate.ru/book/94335/3170965>